

УДК 323; 308

Добрынина М. В., Растимешина Т. В.

Национальный исследовательский университет «Московский институт электронной техники»
124498, г. Москва, г. Зеленоград, пл. Шокина, д. 1, Российская Федерация

ПОЛИТИКА ПРОФИЛИЗАЦИИ И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

АННОТАЦИЯ

Цель. Оценка эффективности политики профилизации в разрезе её влияния на развитие системы среднего профессионального образования и всю систему воспроизводства человеческого капитала в России.

Процедура и методы. На основе данных эмпирических (как качественных, так и количественных) исследований, проводимых как в России, так и в других странах, осуществлён анализ влияния политики профилизации на такие показатели, как равенство доступа к образованию и популярность среднего профессионального образования.

Результаты. Показано, что система среднего профессионального образования, являясь одним из механизмов и одновременно результирующих эффектов образовательной политики профилизации, выступает системой, которая способствует инкапсуляции ряда социальных проблем, в частности, неравенства возможностей. Показано, что политика профилизации приводит к сепарации системы среднего профессионального образования, которое воспринимается общественным мнением России как непривлекательная образовательная траектория. Сделан вывод о необходимости пересмотра базовых императивов политики профилизации.

Теоретическая значимость. Обосновано предположение, что для корректировки отрицательных эффектов профилизации образовательная политика может быть переориентирована на пересмотр её идейных и организационных оснований. С точки зрения авторов, изменение базовых императивов политики профилизации при сохранении её общей направленности будет способствовать реализации национальных интересов России в сфере образования.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

доступ к образованию, классовая структура, образовательная политика, образовательные траектории, профилизация, система среднего профессионального образования, социальное неравенство

СТРУКТУРА

Введение

Профилизация образования: сущность, содержание

Система профессионального образования как один из результатов политики профилизации и её социальные эффекты

Заключение

M. Dobrynina, T. Rastimeshina

National Research University "MIET"

pl. Shokina 1, Moscow, Zelenograd 124498, Russian Federation

THE POLICY OF STUDENT PROFILING AND ITS IMPACT ON THE DEVELOPMENT OF THE SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION SYSTEM

ABSTRACT

Aim. To evaluate the effectiveness of the student profiling policy in the context of its impact on the development of secondary vocational education and the entire system of reproduction of human capital assets in Russia.

Methodology. Based on the data of empirical (both qualitative and quantitative) studies conducted both in Russia and in other countries, the analysis of the student profiling policy impact on such indicators as equal access to education and the popularity of secondary vocational education was carried out.

Results. It is shown that the system of secondary vocational education, being one of the mechanisms and at the same time the resultant effects of the educational policy of student profiling, serves as a system that contributes to the encapsulation of a number of social problems, in particular, inequality of opportunities. It is demonstrated that the policy of student profiling leads to the separation of the secondary vocational education system, which is perceived by the public opinion of Russia as an unattractive educational trajectory. The conclusion is made about the need to revise the basic imperatives of the student profiling policy.

Research implications. The assumption is substantiated that in order to correct the negative effects of student profiling, educational policy can be reoriented to revise its ideological and organizational foundations. From the authors' point of view, changing the basic imperatives of the student profiling policy while maintaining its general orientation will contribute to the realization of Russia's national interests in the field of education.

KEYWORDS

access to education, class structure, educational policy, educational trajectories, student profiling, secondary vocational education system, social inequality

ВВЕДЕНИЕ

Профилизация (распределение школьников в средней школе в соответствии с успеваемостью, далее – между «профильными» классами) в российском образовании и многих других странах Европы долгие годы на политическом уровне в разрезе «бесшовного» образования рассматривалась как мера, способствующая улучшению качества образования, развитию индивидуальных способностей школьников и затем студентов, эффективной профориентации и насыщению рынка труда качественными специалистами.

Россия прочно встала на путь профилизации с начала 2000-х гг.¹: «На сегодня более двух третей школ старших классов больших и средних городов России уже являются профильными, что свидетельствует об определённой востребованности профилизации образования на уровне потребителей и производителей образовательных услуг. Необходимо отметить, что профилизация образования потенциально предполагает сегментирование и специализацию обучения, профильное обучение нередко вводится по типу раннего углубления, строится как система обучения для одарённых или интеллектуально развитых учащихся» [6, с. 69].

Действительно, мы наблюдаем, что профилизация востребована и декларируемые цели, ориентированные в первую очередь на воспроизводство человеческого капитала, безусловно, соответствуют национальным интересам России в сфере образования и вненациональному пониманию общественного блага. Однако вопрос о её долгосрочной в первую очередь политической эффективности остаётся не в полной мере закрытым на теоретическом уровне и решённым на уровне практическом. На наш взгляд, существует ряд оснований для рассмотрения политики профилизации через оптику критического анализа следующей проблемы: каковы долгосрочные социальные и политические последствия профилизации; каким образом профилизация как одно из направлений образовательной политики влияет на развитие национального человеческого капитала и отношение людей к образовательной системе как одному из блоков государственного администрирования?

Обобщение данных исследований и выводов современных учёных указывает, что существует значительный, пока не в полной мере отрефлексируемый теоретиками разрыв между декларируемыми целями профилизации – обеспечением роста качества профессионального образования и человеческого капитала – и негативными следствиями соответствующей политики: усугублением социального неравенства², снижением равенства доступа к образовательным и карьерным траекториям для различных групп населения³ (особенно далёкими образовательные социальные лифты оказываются

¹ Впервые идеология профилизации была отражена в «Концепции модернизации российского образования на период до 2010 г.». Затем часть этой общей концепции, касающаяся профильного обучения, была дважды рассмотрена Федеральным координационным советом по общему образованию (24.04.2002 г. и 28.06.2002 г.), а также 2-м Всероссийским совещанием по профильному обучению (28.06.2002) и утверждена приказом № 2783 Министерства образования РФ от 18.07.2002 г.

² Минтруд назвал регионы России с наибольшим уровнем бедности // Ведомости: [сайт]. [24.08.2021]. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2021/08/24/883342-mintrud-nazval-regioni-rossii-s-naibolshim-urovнем-bednosti> (дата обращения: 10.12.2022).

³ О чем говорит невысокий Глобальный индекс социальной мобильности России // HR-Media.ru: [сайт]. URL: <https://hr-media.ru/o-chem-govorit-nelysokiyglobalnyy-indeks-sotsialnoy-mobilnosti-rossii> (дата обращения: 10.12.2022).

для учащихся из отдалённых сельских регионов или национальных республик РФ) [1; 2; 3; 4; 5; 6; 8; 9, 11].

ПРОФИЛИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ: СУЩНОСТЬ, СОДЕРЖАНИЕ

Во многих странах мира концепция профилизации предполагает, что все дети обучаются в средней школе по программам общего всестороннего образования до определённого возрастного уровня⁴, после чего учащиеся распределяются (посредством системы административных решений и действий) по разным классам и типам школ. В настоящее время нормативно-правовым документом, создающим базисные правовые основания для осуществления политики профилизации в России, является Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования, который, в частности, содержит следующий пункт: «Организация, осуществляющая образовательную деятельность: предоставляет обучающимся возможность формирования индивидуальных учебных планов, включающих обязательные учебные предметы, изучаемые на уровне среднего общего образования (на базовом или углублённом уровне), дополнительные учебные предметы, курсы по выбору обучающихся; обеспечивает реализацию учебных планов одного или нескольких профилей обучения (естественно-научный, гуманитарный, социально-экономический, технологический, универсальный)»⁵.

Однако несмотря на то, что документом предусматривается добровольность выбора образовательной траектории учащимся и его семьёй (в первую очередь родителями и официальными опекунами школьника), фактически профилизация осуществляется посредством циклической перегруппировки детей по классам и школам разных типов и профилей. Сам процесс разделения детей, как правило, администрируется образовательной организацией и базируется на регулярной диагностике способностей и оценке академической успеваемости школьников (тестировании по предметам), что применяется в среднем образовании последовательно на всех его уровнях; воля родителей и школьников, как правило, не учитывается. В российских школах такого рода «перегруппировка» учащихся проводится как минимум трижды за весь период обучения школьника с 1 по 11 класс [6; 10].

Предполагается, что диагностика и профилизация окажут благоприятное влияние на профессиональное образование как один из социальных лифтов и механизм воспроизводства человеческого капитала. Однако так ли

⁴ Хотя в последние десятилетия в России не только обсуждается вопрос, но и внедряется более ранняя профилизация детей, не только на уровне первого класса средней школы, но и на уровне дошкольного образования [4].

⁵ Приказ Министерства просвещения РФ от 12.08.2022 г. № 732 «О внесении изменений в Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования (утв. Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 17.05.2012 г. № 413)».

это на самом деле? Чтобы ответить на этот вопрос, мы должны исходить из первоначального политического посыла самой идеи профилизации-дифференциации: она заключается в адаптации школьных программ к задачам довузовской и предпрофессиональной подготовки, которые, в свою очередь, должны быть ориентированы на запросы рынка труда.

Считается, что учащиеся, сгруппированные на основании отбора в профильные учебные классы, могут легче сосредоточиться на определённых целях, преимущественно связанных с поступлением в профильные учебные заведения, т. е., по сути, реализовать свои карьерные амбиции и социальные притязания [6]. Однако есть основания предполагать, что профилизация в конечном итоге оказывает негативное влияние на качество профессионального образования, поскольку учащиеся с более низкими академическими достижениями, которые не остаются в школах для продолжения обучения по программам среднего общего образования, поскольку они как бы «отобраны» для профессионального обучения в образовательных учреждениях системы среднего профессионального образования (СПО), не могут достичь тех компетенций, которые позволили бы им идти в ногу с изменяющимися требованиями рынка труда. Иными словами, эта траектория не только не оправдывает социальных ожиданий значительного числа людей и не реализует их представлений о личном благе, но и неоднозначным образом влияет на благо общественное. Эти требования диктуют работникам (рабочей силе в целом) необходимость адаптации к непрерывно возникающим технологическим инновациям и новым способам обеспечения эффективности производства товаров и услуг, соответствующих повышающимся запросам потребителя к стандартам качества.

СИСТЕМА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ОДИН ИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ПОЛИТИКИ ПРОФИЛИЗАЦИИ И ЕЁ СОЦИАЛЬНЫЕ ЭФФЕКТЫ

Нельзя не отметить, что по своей природе системы СПО многих стран призваны оптимизировать и адаптировать к рынку профессиональные навыки студентов [7; 12]. Исторически источником дифференциации школ в системах образования промышленно развитых стран было увеличение спроса рынков труда на квалифицированных работников, последовавшее за промышленной революцией, которая привела к появлению новых профессий и квалификаций, – системы образования были реструктурированы таким образом, чтобы обучать старших школьников необходимым сложным профессиональным навыкам. В результате появился новый тип классов внутри школ и специализированных образовательных учреждений, который позднее в ряде стран оформился в систему учреждений среднего профессионального образования – СПО [7].

В различных странах реализуются разные механизмы СПО. В большинстве стран система СПО устроена по аналогии с российской: студенты проходят профессиональное обучение в специализированных профессиональных учебных заведениях – колледжах. В ряде стран, в частности в Германии, СПО преимущественно является двухуровневой – дуальной – системой, в которой собственно профессиональное образование основано на обучении и тренингах непосредственно в компании без отрыва от трудовой деятельности [12; 13]. В системах СПО второго типа обучающиеся приобретают преимущественно конкретные профессиональные навыки для работы на определённом рабочем месте, в то время как в системах первого типа учащиеся приобретают более общие навыки [7; 12]. Существует ряд международных количественных и качественных исследований, которые позволяют понять, какая система среднего профессионального образования более эффективна и в каком аспекте. В этом контексте также важны исследования, основанные на сравнительном анализе академических, жизненных и трудовых траекторий выпускников систем среднего общего и среднего профессионального образования.

В частности, Ханушек и др. [13], сравнив статусы занятости и заработную плату выпускников систем СПО и среднего общего образования на основе результатов международного исследования ОЭСР, обнаружили, что выпускники СПО в возрасте от 16 до 26 лет имеют преимущество в трудоустройстве и более высокий уровень дохода по сравнению с той же возрастной категорией выпускников средних общеобразовательных школ. Бол и Ван де Верфхорст [12] также показали, что в странах, где внедрена профилизация, ориентированная на разделение школьников между профессиональными и общеобразовательными учебными заведениями, безработица среди молодёжи ниже, а продолжительность учёбы и периода поиска работы по окончании периода обучения – короче. В этом контексте немецкая дуальная система СПО десятилетиями считалась эффективной, поскольку переход обучающегося из школы на работу осуществлялся быстро и, как представлялось, безболезненно. Поскольку дуальная система интегрирована в структуру рынка труда и обеспечивает обучающимся получение навыков, специфичных для конкретной профессии, а прошедшие программы стажировки принимаются на работу в ту компанию, в которой они проходили обучение, уровень безработицы среди молодёжи в Германии относительно низкий [15].

В то же время с увеличением возраста выпускников ситуация изменяется: Ханушек и др. [13] показали, что после 26 лет (далее, чем старше – тем в большей степени) выпускники программ общего образования постепенно получают преимущество как в возможностях трудоустройства, так и в уровнях дохода. Другими словами, выпускники СПО трудоустраиваются на более выгодных условиях сразу после окончания учёбы, но с течением времени их профессиональные навыки становятся недостаточными по сравнению с

навыками, требуемыми рынком труда. Ценность навыков, полученных в образовательных учреждениях системы СПО, в ответ на быстрые технологические изменения снижается достаточно быстро, что приводит к тому, что эти профессиональные навыки становятся недостаточными и оказываются с увеличением возраста работника не нужны рынку труда, соответственно, увеличение возраста приводит к снижению возможностей трудоустройства и уровней дохода [13].

Поскольку навыки выпускников СПО становятся в значительной степени бесполезными из-за динамичной структуры рынка труда, это особенно актуально в быстрорастущих или модернизирующихся экономиках, поскольку также приводит к увеличению инвестиционных затрат граждан на обучение и повышение квалификации в течение всей жизни [15]. Причём отрицательная динамика особенно заметна в таких странах, как Германия, где преимущественно применяется дуальная модель профессионального образования, ориентированная на гарантированное эффективное трудоустройство выпускников в соответствии с полученной квалификацией. Кроме того, особенно существенные различия наблюдаются в странах, в которых применяется ранняя профилизация, т. е. разделение учеников по профильным классам [13]. Таким образом, мы можем предположить, что ранняя профилизация не приносит никаких преимуществ выпускникам СПО с точки зрения возможности трудоустройства на протяжении всей жизни и поддержания, тем более роста уровня дохода в долгосрочной жизненной перспективе. Более того, поскольку навыки и компетенции, полученные выпускниками системы общего образования, облегчают адаптацию работника к технологическим преобразованиям, это позволяет выпускникам общего образования иметь лучшие возможности для трудоустройства и карьерного роста в долгосрочной перспективе. Другими словами, хотя общее образование не имеет непосредственной связи с конкретной профессией, оно обеспечивает более общие и разносторонние навыки, которые могут быть использованы человеком для освоения различных компетенций и изменения образовательных и карьерных траекторий в течение всей жизни [2].

Таким образом, образовательные учреждения системы среднего профессионального образования играют особую роль и занимают особое место в образовательной дифференциации. Учёные, изучая проблемы профилизации и сегрегации в контексте СПО, отмечают также следующие отрицательные тенденции.

Во-первых, чем раньше осуществляется дифференциация (профилизация) школьников, тем в большей степени её результаты связаны с социально-экономическим статусом школьника и его семьи [1; 2; 3; 6; 9; 10; 12–15]. «Отобранными» на программы СПО нередко оказываются дети из семей с относительно низким социально-экономическим статусом или семей иммигрантов [1; 2; 6; 10; 12; 14; 15].

Во-вторых, системы СПО страдают от того, что их нередко пополняют плохо успевающие в средней школе ученики [6; 14].

В-третьих, коридор социальных возможностей для молодых людей, закончивших СПО, уже: они имеют меньше шансов получить высшее образование и освоить престижные профессии, чем выпускники 11-ого класса школ. Кроме того, их горизонтальная мобильность – между регионами, странами, профессиями – также ограничена [6; 14; 15].

Соответственно, среднее профессиональное образование воспринимается общественным мнением России как непривлекательный вид образования с низким социальным статусом и в основном оценивается средне-успевающими школьниками и их родителями как второй или третий вариант личной образовательной траектории; такое же положение дел имеет место в других развитых странах. В частности, в России респонденты, отвечавшие на вопросы социологов о том, почему часть молодых людей выбирает (или не выбирает) средние профессиональные учебные заведения, как правило, отмечают следующие тенденции⁶:

1) приоритетность высшего образования («больше идут на высшее образование»; «высшее более приоритетно»; «хотят все иметь высшее образование»; «все стараются идти в высшее учебное заведение»; «высшее образование ценится больше»; «стремятся к высшему образованию, это престижно»; «все хотят в институты поступать»);

2) молодые люди, обучающиеся в системе СПО, низко мотивированы, ленивы, «не тянут» программ общего образования («учиться не любят и не хотят»; «не хотят учиться»; «потому что лодыри»; «гулять хотят»; «в парке пиво пьют, чипсы кушают»; «кому охота учиться?»; «если родители кормят, зачем ему учиться?»);

3) респонденты связывают систему СПО с социальным неравенством в следующих аспектах:

- воспринимаемая более низкая возможность трудоустроиться («везде требуется высшее образование»; «с высшим образованием легче найти хорошо оплачиваемую работу»; «хорошую работу можно получить только с высшим образованием»; «в дальнейшем нет перспективы достойной работы»; «после среднего образования работу найти труднее»);

- среднее специальное образование получают те, кто не может оплачивать обучение в вузе («в институте дорого учиться»; «нет финансовой возможности учиться в институте»; «средств нет на высшее образование»; «денег нет на вузы, приходится идти в техникумы»; «туда идут те, у кого нет денег на институты»);

⁶ Среднее профессиональное образование в России. Что россияне думают о качестве среднего специального образования в России // Фонд Общественное Мнение: [сайт]. [16.07.2012]. URL: <https://fom.ru/Nauka-i-obrazovanie/10543> (дата обращения: 21.12.2022).

- система СПО и рабочие траектории личностного роста не престижны («в обществе не пропагандируются эти рабочие специальности, не пользуются уважением»; «не так престижно, как раньше, стало среднее специальное образование»; «непрестижно считается быть рабочим человеком»; «рабочие специальности никого не привлекают»);
- среднее специальное образование получают те, у кого нет другого выбора («больше некуда идти»; «нет выбора»; «негде. Выбора у многих нет, поэтому поступают на среднее»; «просто от безысходности»; «от безвыходности. Хоть какие-то корочки всё же»);
- среднее специальное образование получают те, кто не смог поступить в вуз («высшее не смогли получить»; «идут те, кто не поступил в институт»; «если не поступили в вузы»; «кто не попал в высшее, тот идёт в среднее специальное»);
- в средних специальных заведениях низкое качество образования («никто не хочет учиться за корочку, а знаний и практики нет»; «очень тяжёлые программы, некачественно преподают»; «плохо учат»; «не учат»).

Таким образом, по иронии судьбы система среднего профессионального образования, являясь одним из механизмов и одновременно результирующих эффектов образовательной политики профилизации, которая должна была снять социальные барьеры, по-видимому, выступает системой, которая, напротив, способствует воспроизводству неравенства возможностей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Политика профилизации образования, особенно если применяются жёсткие и ранние модели профилизации, создаёт серьёзные препятствия для развития человеческого капитала, если её эффективность оценивать не в краткосрочной, а в средне- и долгосрочной перспективах.

Система среднего профессионального образования является одним из ключевых результатов политики профилизации и в значительной степени механизмом, обеспечивающим страну «рабочими руками». Вместе с тем сама система и во внутреннем пространстве, и особенно на внешнем контуре развивается крайне противоречиво, пытаясь эффективно отвечать на два вызова внешней среды: с одной стороны, она должна обеспечить молодых людей компетенциями и навыками, востребованными на рынке труда, т. е. помочь им реализовать свои представления о личном благе (динамика развития рынка труда такова, что он требует от молодых работников всё новых навыков для зарождающихся отраслей промышленности, направлений бизнеса и технологий, при этом иные компетенции частично или полностью обесцениваются); с другой стороны, осознание того, что среднее профессиональное образование «сужает» по сравнению с общим образованием окна возможностей выпускников, вынуждает административно-управленческую

систему к поиску путей обеспечения равенства образовательных возможностей для учащихся.

Соответственно, политика профилизации может быть оценена как эффективный механизм воспроизводства человеческого капитала. Однако она имеет ряд неоднозначных эффектов, к числу которых относится то обстоятельство, что значительным числом граждан обучение в образовательном учреждении системы среднего профессионального образования рассматривается как не самая желательная траектория обеспечения личного блага. Соответственно, для того, чтобы политика профилизации в полной мере могла способствовать реализации национальных интересов России в сфере образования, она должна учитывать следующие приоритеты:

- пересмотр идейных и организационных оснований профилизации;
- ориентация системы СПО на развитие «soft»-навыков обучения на протяжении всей жизни;
- повышение престижа профессионального образования с целью привлечения молодёжи;
- улучшение взаимодействия системы образования с реальным сектором экономики;
- усиление координации между заинтересованными сторонами на национальном уровне и уровне учебных заведений в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективах.

ДАТА ПУБЛИКАЦИИ

Статья поступила в редакцию: 28.02.2023

Статья размещена на сайте: 23.05.2023

ЛИТЕРАТУРА

1. Доступность высшего образования в регионах России / А. Д. Громов, Д. П. Платонова, Д. С. Семенов, Т. Л. Пырова. М.: НИУ ВШЭ, 2016. 32 с.
2. Доступность качественного общего образования в России: возможности и ограничения / Д. Л. Константиновский, Д. Ю. Куракин, Я. М. Рощина, В. С. Вахштайн // Вопросы образования. 2006. № 2. С. 186–201.
3. Ибрагимова З. Ф., Франц М. В. Неравенство возможностей в школьном образовании: роль территориальных факторов // Социологический журнал. 2021. Т. 27. № 4. С. 72–98.
4. Каргина Е. М. Профилизация образовательной среды на этапе дошкольного образования // Приволжский научный вестник. 2014. № 3. С. 98–100.
5. Косарецкий С. Г., Фрумин И. Д. Российская школа: начало XXI века. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 429 с.

6. Лушников Д. А., Лушникова Г. А. Проблемы профилизации образования в контексте средней и высшей школы // Социально-гуманитарные знания. 2011. № 12. С. 68–72.
7. Молодые профессионалы для новой экономики: среднее профессиональное образование в России / Ф. Ф. Дудырев, О. А. Романова, А. И. Шабалин, И. В. Абанкина. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 271 с.
8. Образовательные результаты и социальное неравенство в России: динамика и связь с образовательной политикой / А. В. Капуза, Ю. Д. Керша, А. Б. Захаров, Т. Е. Хавенсон // Вопросы образования. 2017. № 4. С. 10–35.
9. Хавенсон Т. Е., Чиркина Т. А. Эффективно поддерживаемое неравенство. Выбор образовательной траектории после 11-го класса школы в России // Экономическая социология. 2018. Т. 19. № 5. С. 66–89.
10. Шаповалова В. С. Профессиональное самоопределение школьников: теория, история, практика. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2018. 394 с.
11. Bol T., Van de Werfhorst H. G. Educational systems and the trade-off between labor market allocation and equality of educational opportunity // Comparative Education Review. 2013. Vol. 57. P. 285–308.
12. Bol T., Van de Werfhorst H. G. The measurement of tracking, vocational orientation, and standardization of educational systems: a comparative approach // GINI Discussion Paper. 2013. Vol. 81. P. 1–42.
13. Hanushek E. A., Schwerdt G., Woessman L., et al. General education, vocational education, and labor-market outcomes over the life-cycle // The Journal of Human Resources. 2017. Vol. 52. P. 48–87.
14. Marks G. N. Are between-and within-school differences in student performance largely due to socioeconomic background? Evidence from 30 countries // Educational Researcher. 2006. Vol. 48. P. 21–40.
15. Reichelt M., Collischon M., Eberl A. School tracking and its role in social reproduction: reinforcing educational inheritance and the direct effects of social origin // The British Journal of Sociology. 2019. Vol. 70. P. 1–26.

REFERENCES

1. Gromov A. D., Platonova D. P., Semenov D. S., Pirova T. L. *Dostupnost' vysshego obrazovaniya v regionakh Rossii* [Availability of higher education in the regions of Russia]. Moscow, NIU VSHE Publ., 2016. 32 p.
2. Konstantinovskiy D. L., Kurakin D. Yu., Roschina Ya. M., Vakhshayn V. S. [The accessibility of quality education in Russia: opportunities and restrictions]. In: *Voprosy obrazovaniya* [Educational Studies Moscow], 2006, no. 2, pp. 186–201.
3. Ibragimova Z. F., Frants M. V. [Inequality of opportunity in school education: the role of territorial factors]. In: *Sotsiologicheskij Zhurnal* [Sociological Journal], 2021, vol. 27, no. 4, pp. 72–98.

4. Kargina E. M. [Profilisation of the educational environment at the stage of preschool education]. In: *Privolzhskii nauchnyi vestnik* [Privolzhsky Scientific Journal], 2014, no. 3, pp. 98–100.
5. Kosaretskii S. G., Frumin I. D. *Rossiiskaya shkola: nachalo KhKhI veka* [Russian school: the beginning of the XXI century]. Moscow, Izd. dom Vysshei shkoly ekonomiki Publ., 2019. 429 p.
6. Lushnikov D. A., Lushnikova G. A. [Problems profiling of education in the context of middle and high school]. In: *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya* [Social and humanitarian knowledge], 2011, no. 12, pp. 68–72.
7. Dudyrev F. F., Romanova O. A., Shabalin A. I., Abankina I. V. *Molodye professionally dlya novoi ekonomiki: srednee professional'noe obrazovanie v Rossii* [Young professionals for the new economy: secondary vocational education in Russia]. Moscow, Izd. dom Vysshei shkoly ekonomiki Publ., 2019. 271 p.
8. Kapuza A. V., Kersha Yu. D., Zakharov A. B., Khavenson T. E. [Educational Attainment and Social Inequality in Russia: Dynamics and Correlation with Educational Policies]. In: *Voprosy obrazovaniya* [Educational Studies Moscow], 2017, no. 4, pp. 10–35.
9. Khavenson T. E., Chirkina T. A. [Effectively maintained inequality. The choice of postsecondary educational trajectory in Russia]. In: *Ekonomicheskaya sotsiologiya* [Journal of Economic sociology], 2018, vol. 19, no. 5, pp. 66–89.
10. Shapovalova V. S. *Professional'noe samoopredelenie shkol'nikov: teoriya, istoriya, praktika* [Professional self-determination of schoolchildren: theory, history, practice]. Moscow, Berlin, Direkt-Media Publ., 2018. 394 p.
11. Bol T., Van de Werfhorst H. G. Educational systems and the trade-off between labor market allocation and equality of educational opportunity. In: *Comparative Education Review*, 2013, vol. 57, pp. 285–308.
12. Bol T., Van de Werfhorst H. G. The measurement of tracking, vocational orientation, and standardization of educational systems: a comparative approach. In: *GINI Discussion Paper*, 2013, vol. 81, pp. 1–42.
13. Hanushek E. A., Schwerdt G., Woessman L., et al. General education, vocational education, and labor-market outcomes over the life-cycle. In: *The Journal of Human Resources*, 2017, vol. 52, pp. 48–87.
14. Marks G. N. Are between-and within-school differences in student performance largely due to socioeconomic background? Evidence from 30 countries. In: *Educational Researcher*, 2006, vol. 48, pp. 21–40.
15. Reichelt M., Collischon M., Eberl A. School tracking and its role in social reproduction: reinforcing educational inheritance and the direct effects of social origin. In: *The British Journal of Sociology*, 2019, vol. 70, pp. 1–26.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Добрынина Мария Владимировна – кандидат политических наук, доцент кафедры экономики, менеджмента и финансов Национального исследовательского университета «Московский институт электронной техники»; e-mail: marin709@rambler.ru

Растимешина Татьяна Владимировна – доктор политических наук, доцент, доцент кафедры экономики, менеджмента и финансов Национального исследовательского университета «Московский институт электронной техники», главный редактор журнала «Экономические и социально-гуманитарные исследования»; e-mail: rast-v2012@yandex.ru

Maria V. Dobrynina – Cand. Sci. (Political Sciences), Assoc. Prof., Department of Economics, Management and Finance, National Research University of Electronic Technology (MIET); e-mail: marin709@rambler.ru

Tatyana V. Rastimeshina – Dr. Sci. (Political Sciences), Assoc. Prof., Department of Economics, Management and Finance, National Research University of Electronic Technology (MIET), Chief Editor of the journal «Economic and Social Research»; e-mail: rast-v2012@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ / FOR CITATION

Добрынина М. В., Растимешина Т. В. Политика профилизации и её влияние на развитие системы среднего профессионального образования // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2023. № 2. URL: www.evestnik-mgou.ru

Dobrynina M. V., Rastimeshina T. V. The policy of student profiling and its impact on the development of the secondary vocational education system. In: *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 2023, no. 2. Available at: www.evestnik-mgou.ru